

Сейчас последняя треть двенадцатого месяца лунного календаря, и Зимний Город давно превратился в снежно-белый мир, как это было четыре года назад в это же время.

Брат и сестра Линь наблюдали как снежинки падают с неба, их лица отражали смешанные эмоций, когда кто-то внезапно открыл дверь виллы.

В дверном проёме стоял никто иной, как Линь Сюань.

- Я думал вы приедете через два дня, я даже планировал прибраться и купить украшения для дома и праздника, - на лице Линь Сюаня появилась тёплая улыбка.

- Ты быстро прибыл - мы задержались всего на десять минут, а ты уже добрался сюда, - говоря, Линь Хуан пошёл Линь Сюаню на встречу.

- У меня уже были координаты этого места. А раз никаких важных дел у меня нет, я уведомил Хуан Тяньфу о своём уходе и сразу же отправился сюда, - со смешком объяснил Линь Сюань.

В этот момент Линь Синь подошла и встала перед Линь Сюанем, вытянув шею, чтобы взглянуть на молодого человека, который возвышался над ней более чем на полголовы.

- Сяо Сюань... почему теперь мне так непривычно называть тебя этим именем?

- Если это так, с этого момента ты можешь называть его Да Сюань, - предложил Линь Хуан, стоя рядом с ними.

Выражение лица Линь Сюаня было безмолвно протестующим, но он не возражал. Поскольку внешне он выглядел на пять или шесть лет старше Линь Хуана, ему самому было неловко, когда Линь Синь называла его Сяо Сюань.

- Да Сюань слетает с языка куда более плавно. С этого момента я буду называть тебя Да Сюань, - как только Линь Синь закончила говорить, она поспешно добавила: - Пусть обращение и стало другим, не забывай, что я всё ещё твоя старшая сестра, Да Сюань!

Несмотря на то, что она была готова позволить Линь Сюаню изменить своё неловкое имя, Линь Синь до сих пор упорно не хотела отказываться от своей позиции старшей сестры.

Выражение лица Линь Сюаня указывало на то, что у него не было особого выбора, но он также не возражал.

- Хорошо, давайте поторопимся и немного приберёмся в доме, - быстро предложил Линь Хуан, разряжая неловкость.

Учитывая, что они не виделись четыре года, и Линь Сюань многое пережил за это время - а также пробудил воспоминания Мо Куя - такое быстрое вливание в семью определённо было сейчас в тягость.

Линь Хуан был более чем готов дать Линь Сюаню немного времени, чтобы тот освоился.

Под руководством Линь Хуана все трое начали генеральную уборку.

У них целый день ушёл на то, чтобы привести в порядок дом как изнутри, так и снаружи.

- Простыни и одеяла лежат в шкафу уже несколько лет, давайте просто купим новые. У туалетных принадлежностей в ванной также истёк срок годности. Содержимое холодильника можно выбросить... - пока он говорил это, Линь Хуан составлял список. - Осмотритесь и скажите, что ещё нужно заменить.

Линь Синь и Линь Сюань назвали несколько вещей, которые Линь Хуан дописал, составив список покупок.

Все трое вышли пообедать и направились прямо в супермаркет. Там они купили всё, что планировали и отправились домой снова убираться, так что в затхлом заброшенном доме теперь царил атмосфера праздника.

В следующие несколько дней после этого ни один из них особо не выходил из дома.

Линь Хуан проводил большую часть своего времени, культивируя Бесшовность и увеличивая количество своих телекинетических нитей.

Линь Синь уговорила Линь Сюаня заняться с ней боевой практикой. Естественно, их тренировочное поле битвы не находилось в Зимнем Городе. Учитывая, что один из них был Ложным Богом 9-го уровня, а другой - Истинным Богом 1-го, простые последствия боя могли лёгкостью полностью разрушить Зимний Город. Сражались они на Божественной Территории Линь Сюаня.

В мгновение ока прошла неделя или даже больше.

Телекинетические нити Линь Хуана увеличились ещё на двадцать тысяч, в результате чего общее количество нитей составило около двухсот пятидесяти тысяч. Боевые навыки Линь Синь также поднялись на более высокий уровень благодаря высокоинтенсивным тренировкам.

В настоящее время её способности были не слабее, чем у мистера Фу до того, как тот ушёл в изолированное культивирование.

По мере приближения Нового года - первого дня первого лунного месяца - Линь Хуан, наконец, прекратил заниматься, Линь Синь и Линь Сюань тоже остановили тренировки.

День Нового Года - на самом деле был Новым Годом новой эры, но все привыкли отмечать конец старого года по лунному календарю, поэтому Новый год являлся немного менее значимым по сравнению с этим.

Однако в настоящее время до конца лунного года оставалось ещё два месяца. Линь Хуан не планировал оставаться в мире гравия надолго, поэтому он выбрал праздник Нового Года, чтобы вступить в новый год.

В ночь на Новый год Линь Хуан показал брату и сестре, как лепить пельмени.

Пусть в мире гравия и были лавки, которые продавали пельмени, но сейчас Линь Синь и Линь Сюань впервые в жизни лепили их сами. Процесс им нравился, и они подходили к лепке с энтузиазмом.

Ужин в этот вечер у них был простым - перед каждым стояла тарелка с пельменями и больше ничего. Оставшиеся сырые пельмени они упаковали и положили в морозилку.

Той ночью за окнами снова бушевал сильный снегопад.

Линь Хуан и его брат с сестрой сидели у камина, счастливо болтая о забавных ситуациях, которые они пережили за последние несколько лет, пока часы не пробили о наступлении нового года новой эры.

Только когда они услышали мелодичный звук новогоднего колокола, трое молодых людей прервали разговор, почти одновременно повернув головы и выглянув в окно. Прямо в этот момент, не так уж и далеко, бесчисленные фейерверки взлетели в воздух, превратившись в великолепные световые представления.

Хоть температура и была в минус двадцать градусов, Зимний Город сейчас шумел и веселился даже в полночь.

Торговая улица недалеко от дома Линь Хуана кишела людьми: все ходили туда-сюда, а кто-то останавливался посмотреть на фейерверки.

Однако в доме Линь всё было необычно тихо.

Пламя, мерцающее в камине, отбрасывало тёплый жёлтый свет, который ярко освещал лица всех трёх членов семьи Линь.

Они ни о чём не говорили, а просто спокойно наблюдали как фейерверки взмывают в небо, и расцветают яркими цветами.

Фейерверки длились более получаса. Только тогда Линь Хуан и его семья оторвали глаза от неба.

- Четыре года назад они устроили похожий фейерверк в конце лунного года, - Линь Хуан был первым, кто нарушил тишину.

- Верно, я очень хорошо это помню - всё было именно так. Мы также зажгли камин в доме... - улыбаясь, кивнул Линь Сюань.

- Я помню это немного по-другому. Да Сюань и я побежали к окну, чтобы посмотреть на фейерверк, а потом пошёл снег и мы рванули на улицу играть в снежки, - смеясь, вспоминала Линь Синь. - Когда мы наигрались, фейерверк давно уже закончился.

Линь Сюань слегка смущённо усмехнулся. Конечно, он помнил об этом, но озвучивать это вслух было неловко.

Они ещё немного поболтали, прежде чем Линь Сюань повернулся к Линь Хуану.

- После Нового Года, когда именно ты хочешь отправиться в великий мир?

Услышав этот вопрос, Линь Синь наострила уши.

- Мы останемся ещё на один день. Третьего числа мы сначала вернёмся в Императорский Город, чтобы я разобрался с оставшимися делами, а потом мы уйдём, - очевидно, что Линь Хуан уже имел чёткий план.

Услышав это, Линь Синь на мгновение замолчала, а затем внезапно спросила:

- Брат... а мы потом сможем когда-нибудь вернуться в мир гравия?

- Конечно сможем, - с улыбкой ответил Линь Хуан. - Если вы захотите, вы сможете вернуться

сюда в любое время.

- Возвращение из великого мира не выглядит простой задачей, нет? - слегка нахмурился Линь Сюань. Ему казалось, что Линь Хуан говорил об этом, как о простом деле, просто чтобы подбодрить Линь Синь.

- Не волнуйтесь - раз уж я так сказал, я определенно смогу это сделать, - усмехнувшись, Линь Хуан похлопал Линь Сюаня по плечу, он не стал вдаваться в подробности.

Услышав это, Линь Сюань всё ещё испытывал некоторые сомнения, но решил не заикливаться на этой теме, поверив Линь Хуану. В конце концов, этому человеку удалось сделать слишком много вещей, которые не смогли бы повторить другие.

<http://tl.rulate.ru/book/7481/1693228>